

Глава 23

Смертельный поворот

Дуань Вэньчжоу ответил со всей искренностью:

— Понятия не имею.

Он бросил взгляд на потемневший поток.

— Но вода совсем почернела. Похоже, загрязнение тут серьезное.

Сяо Цзи на мгновение замер, а затем негромко произнес:

— Это пуповина.

Детская пуповина.

Только сейчас, пристально вглядываясь в течение реки, юноша окончательно понял, что именно напоминал ему этот парк аттракционов. Иссиня-черное купольное небо, ровная, ни теплая, ни холодная температура, иссякающий поток, пронизывающий весь парк, и механизмы, постоянно выкачивающие из него воду для питания аттракционов...

Ему следовало догадаться об этом гораздо раньше. Раз истинная личность Баобао — нерожденный ребенок в утробе жены заключенного, то и место, где он находится, должно быть матерью. Точнее, её чревом.

Этот круглый парк был символом матки. Постоянно пульсирующая река — пуповиной, питающей всё это место кровью; именно поэтому русло в конце концов пересохло. Черноту небес объяснить было еще проще: откуда у младенца в утробе возьмётся свет?

Но оставался один вопрос.

Сяо Цзи посмотрел на накрепко запертые ворота. Если его догадка верна, то выход из парка должен символизировать родовые пути. Покинуть эти ворота означало для ребенка родиться на свет.

Однако сейчас выход был заблокирован, удерживая хозяина этого места — крошечную жизнь, жаждущую рождения — в ловушке парка, где существовали лишь чёрный и белый цвета.

«Подождите... Только чёрный и белый?»

Сяо Цзи крепче сжал в руке цветную фотографию. Он открыл глаза и устремил взгляд в сторону белого здания фотоателье.

Теперь он знал, где находится настоящий выход.

Го Сянчжэ всё еще сидел на земле, зажимая глаза. Его тело сотрясала крупная дрожь. Боль была невыносимой, запредельной!

На карусели он провалился в иллюзию: пространство вокруг него исказилось, и он вновь оказался в той самой четвертой комнате. Он вернулся в то роковое мгновение, когда собирался убить свою жену! Но на этот раз, стоило ему вонзить нож в её глаз, как жуткая, острая боль пронзила его самого.

Ощущение было таким, словно кто-то вырывал его собственные глаза ножом!

Холод и отчаяние, захлестнувшие его в тот миг, едва не лишили его рассудка. Он долго выл и катался по земле, пока сознание не начало постепенно возвращаться.

С трудом преодолевая слабость, он заставил себя подняться.

«Нет, нельзя! — билось в его мозгу. — Я не доставлю этой твари такого удовольствия!»

Он не мог умереть. Только не здесь!

Он должен вернуться в реальный мир. Пусть даже придется влачить жалкое существование, подобно побитому псу — он обязан выжить!

Затем он огляделся уцелевшим правым глазом. Зрение застилала кровавая дымка, окрашивая всё вокруг в красное. Но Го Сянчжэ заметил, что Сяо Цзи, Дуань Вэньчжоу и Ю Линь бесследно исчезли.

Вспомнив, что видел медвежонка-NPC у дверей фотоателье, он, спотыкаясь и пошатываясь, бросился в ту сторону.

Стоило ему распахнуть двери, как в нос ударил резкий запах антисептика. Он сразу увидел открытую дверь съемочного зала.

Там стоял безупречно красивый доктор. Он возился с тяжелым аппаратом, напоминающим массивную настольную камеру. Доктор Сяо идеально вписывался в окружающую обстановку:

это место меньше всего походило на фотоателье, а всё больше напоминало больницу.

Напротив него стояла пустая кровать. Дуань Вэньчжоу и Ю Линя нигде не было видно.

— Ты как раз вовремя, — произнес Сяо Цзи. — Я как раз собирался тебя искать.

Сложный прибор в его руках издал короткий электронный писк.

— Готово.

Го Сянчжэ мгновенно подобрался, его взгляд наполнился подозрением.

— Почему ты один? Куда делись остальные?

Он и раньше подозревал, что этот врач не так прост. Все они впервые были схвачены для участия на этом «кошмарном» экзамене, но только Сяо Цзи вел себя так, словно не чувствовал ни малейшей тревоги, сохраняя полную уверенность.

Мужчина подозревал: на самом деле Сяо Цзи — «ветеран»!

Это явно не первый его экзамен. Как иначе объяснить его отрешенность и то, с какой легкостью он щелкает загадки?

Или, что еще хуже... Сяо Цзи мог быть лазутчиком, которого экзаменатор Призрачный Барон внедрил в их группу! Специально, чтобы погубить их. Он чувствовал: Ю Линь и Дуань Вэньчжоу уже мертвы, и виной тому — этот доктор.

«Значит, я следующий!»

Навыдумывая себе целую теорию заговора, Го Сянчжэ смотрел на юношу как на безумного серийного убийцу. В его глазах Сяо Цзи и Призрачный Барон были птицами одного полета!

Сяо Цзи тем временем спокойно продолжил:

— Я как раз собирался за тобой идти. Подойди, ложись на кровать. Ты остался последним.

Го Сянчжэ похолодел. Всё сходится! Он действительно уже убил тех двоих!

«Неужели он думает, что я настолько глуп, чтобы пойти навстречу смерти?!»

— Я не...

Договорить он не успел. Сяо Цзи, чей взгляд на миг стал острым, явно потерял терпение. Резким движением он нанес удар ребром ладони по шее мужчины, отправив того в глубокий обморок.

Затем Сяо Цзи перетащил обмякшее тело на больничную койку и сделал снимок с помощью той самой тяжелой камеры.

Черно-белое фото выскользнуло из устройства и плавно опустилось на пол.

Там уже лежали две фотографии: на них были запечатлены Ю Линь и Дуань Вэньчжоу.

Как только снимок Го Сянчжэ появился на свет, сам мужчина, лежавший без сознания на кровати, бесследно растворился в воздухе! Точно так же, как и его предшественники. Казалось, эта сложная камера обладала силой переносить людей в иное место после того, как был сделан кадр.

Отправив последнего спутника, Сяо Цзи сам лег на кровать. Он выставил таймер, нажал на спуск и замер, ожидая щелчка затвора.

«Клик».

Наконец, была сделана последняя фотография.

Все участники успешно покинули этот мир, лишенный красок. Настоящий выход был найден.

...

В сумеречном парке аттракционов всё так же звонко раздавались мотивы детской песенки.

Чья-то рука подняла с пола последнюю фотографию — ту, на которой был Сяо Цзи. Кисть была бледной, в черной перчатке без пальцев. На большом пальце поблескивал массивный перстень с гравировкой розы.

На черно-белом снимке красивый юноша сидел на койке: спина прямая, взгляд холодный. Его ресницы были опущены, скрывая прозрачные, словно лед, глаза.

Пальцы нежно коснулись лица на фотографии.

— Моя маленькая роза, мой соловей... мой...

Голос сорвался на неразборчивый шепот, который тут же поглотила тьма.

Когда Сяо Цзи снова открыл глаза, перед ним больше не было серой пелены. Мир взорвался цветом — алым, настолько ярким, что он резал глаза.

— Брат Сяо! Наконец-то ты здесь!

Дуань Вэньчжоу радостно бросился к нему.

— Я уж испугался не на шутку!

Го Сянчжэ тоже пришел в себя. Едва увидев доктора, он издал дикий вопль и, пятясь по земле, отполз на несколько метров.

— Не подходи! Слышишь, не подходи ко мне!

— Убьешь — я и став призраком тебя не прощу!

Дуань Вэньчжоу озадаченно почесал в затылке.

— Он что, с ума сошел?

Заметив живых и невредимых Ю Линя и Дуань Вэньчжоу, Го Сянчжэ осекся. До него начало доходить, что ситуация отличается от того, что он себе вообразил.

Он огляделся. Теперь их окружал не унылый черно-белый парк, а его полная противоположность — место, залитое кроваво-красным цветом.

Они по-прежнему стояли на мосту, но теперь этот мост был алым, а пол под ногами казался липким, словно его густо измазали кровью.

— Где мы... где мы оказались? — пробормотал мужчина.

Дуань Вэньчжоу самодовольно хмыкнул:

— Если бы не гениальный ум моего брата Сяо, который в последний момент придумал, как пройти квест, вы бы никогда не покинули ту комнату!

— Но почему именно так? — Ю Линь всё еще не понимал. Он просто послушно позволил Сяо Цзи сфотографировать себя, а открыв глаза, обнаружил, что уже покинул тот мир.

Стоило ему задать этот вопрос, как чат анонимных участников взорвался сообщениями.

[Я в ауте. Ни черта не понимаю. Мой значок отличника — подделка]

[Черт, да это гениально! Так можно было?! Я готов назвать это божественным приемом]

[Нуб осторожно печатает вопросительный знак...]

[Теперь я всё понял! Аж кулаки чешутся! Не знаю, то ли материть Барона за его безумие, то ли признать брата Сяо величайшим умником на свете]

[Я не понимаю, не понимаю, объясните кто-нибудь!]

Дуань Вэньчжоу победно вскинул брови и уже собирался рассыпаться в похвалах напарнику, но Сяо Цзи вовремя его прервал.

— Фотография, — лаконично пояснил он. — С самого начала мы находились не в реальности, а внутри снимка.

Когда Сяо Цзи только догадался, что парк символизирует «утробу», он никак не мог связать это с отсутствием цветов и странным фотоателе. Ответ пришел, когда он вспомнил фразу из подсказки в Зеркальном доме.

«Миры накладываются и переплетаются друг с другом».

Если зеркальное отражение может быть миром, то почему им не может быть фотография? А точнее — мир внутри снимка УЗИ, специально предназначенного для наблюдения за плодом.

<http://bllate.org/book/15850/1428832>